УДК 343.3/.7

DOI 10.33184/pravgos-2021.4.5

ПИНКЕВИЧ Татьяна Валентиновна

*доктор юридических наук, профессор кафедры уголовной
политики Академии управления МВД России,*

г. Москва, Россия; pinkevich@yandex.ru.

Статьи в БД Scopus/Web of Science: DOI: 10.2991/aebmr.k.200502.031

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ ОБОРОТА ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ (КРИПТОВАЛЮТЫ)

Благодаря развитию цифровых технологий кардинально меняется привычный образ экономических отношений. Перечень возможностей применения таких технологий в современном мире стремительно расширяется. Закономерным итогом цифровой трансформации является построение системы цифровой экономики как наиболее оптимальной среды применения названных технологий. На этом фоне активно развиваются виртуальные экономические отношения, электронные платежные сервисы, виртуальные криптобиржи, краудфандинг, что способствует активному развитию электронных денег и цифровых валют. Названные процессы увеличили количество преступных проявлений, произошла модернизация преступности, появились ее новые виды, а также новые предметы, способы и средства совершения преступлений. Результаты, полученные в ходе проведенного автором комплексного исследования преступности, свидетельствуют о росте преступлений, совершаемых с использованием цифровой валюты (криптовалюты) [1, с. 89; 2, с. 287]. В связи с этим рассмотрение проблем ее понятийного аппарата, правового регулирования, исследование вопросов легализации этого цифрового актива, преступной деятельности с его использованием сегодня необходимо для обеспечения криминологической безопасности, поскольку цифровая валюта (криптовалюта) неподконтрольна национальным органам власти, может конкурировать с национальными фиатными валютами и привести к их ослаблению. Вместе с тем развитие рынка цифровой валюты (криптовалюты) и рост транзакций ежедневно увеличивается. Порой она используется в криминальных целях, а недостаточность нормативного регулирования криптовалюты не способствует предупреждению преступлений, в которых она выступает средством их совершения и предметом преступной деятельности. **Цель** статьи –

выработать научно обоснованные предложения по совершенствованию уголовного законодательства и предупреждению преступлений, совершаемых как в отношении цифровой валюты (криптовалюты), так и с ее использованием. **Методы.** В ходе исследования использовались не только общенаучные методы познания, но и частнонаучные (системно-структурный, формально-логический экстраполяции, прогностический, документального анализа, статистический, интервьюирования и др.). **Результаты** проведенного исследования свидетельствуют о высоком уровне распространения деяний, совершенных в отношении цифровой валюты либо с ее использованием. Такие преступления характеризуются высокой степенью общественной опасности, определяющейся причиненным ущербом личности, обществу и государству, наличием особого субъекта, в качестве которого зачастую выступают представители транснациональной организованной преступности, особенностями предмета и средств совершения таких преступлений, социальными последствиями, высоким уровнем латентности. Доказана актуальность и целесообразность криминализации этих преступлений, о чем свидетельствуют статистические данные, материалы судебной практики, характер и степень общественной опасности таких деяний, а также возможность воздействовать на них именно уголовно-правовыми средствами. Подготовлены и представлены предложения по совершенствованию уголовного законодательства в сфере предупреждения преступлений, совершаемых с использованием цифровой валюты (криптовалюты).

Ключевые слова: предупреждение; преступление; цифровая валюта; проблемы квалификации; совершенствование уголовного законодательства; социологическое исследование.

В международных документах и научных изданиях при характеристике криптовалюты используются разные термины: «виртуальная валюта», «виртуальные активы», «криптовалюта», «электронная валюта», «имущество», «виртуальные деньги», «цифровой актив», «цифровой финансовый актив» и др. Такой разброс свидетельствует о том, что до настоящего времени на законодательном и доктринальном уровне понятие цифровой валюты (криптовалюты) и вопросы ее правового регулирования до конца не определены. Так, Европейский центральный банк рассматривает названный актив как нерегулируемые цифровые деньги¹. ФАТФ (Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыва-

¹ Регулирование криптовалют в Евросоюзе [Электронный ресурс]. URL: <https://crypto-fox.ru/faq/regulirovanie-kriptovalyut-v-evrosoyuze> (дата обращения: 20.03.2020).

нием денег) под криптовалютой понимает средство выражения стоимости, которым можно торговать в цифровой форме и которое функционирует в качестве средства обмена; расчетную денежную единицу; средство хранения стоимости, не обладающее статусом законного платежного средства (то есть не являющееся официально действующим и законным средством платежа при расчетах с кредиторами)¹. Позже ФАТФ дала другое понятие криптовалюты – как виртуального актива, под которым понимается обозначение цифровых представлений стоимости, которые в цифровом формате могут быть переданы и реализованы, а также могут быть использованы для инвестиционных целей или в качестве платежного средства, охватывая как конвертируемые, так и неконвертируемые, централизованные и децентрализованные формы, а также первоначальные предложения монет. Но здесь следует заметить, что данное понятие включает не только криптовалюты, но и электронные деньги, потому что криптовалюта, как и виртуальная валюта, является конвертируемой и децентрализованной.

Также в отчете «Рекомендации ФАТФ по регулированию оборота виртуальных активов (VA) и деятельности провайдеров услуг в сфере виртуальных активов (VASP)» предложено понятие «виртуальный актив» – «цифровое выражение ценности, которое может цифровым образом обращаться или переводиться и может быть использовано для целей осуществления платежей или инвестиций. Виртуальные активы не включают в себя цифровое выражение фиатных валют, ценных бумаг и других финансовых активов, регулируемых иными Рекомендациями ФАТФ»².

В названном отчете приводится мнение США, согласно которому «цифровые активы являются всеобъемлющим термином, который относится к целому ряду видов деятельности в экосистеме цифровых финансовых услуг, включая финансовую деятельность», дано понятие виртуальной валюты (криптовалюты) как конвертируемой, действующей между равноправными субъектами, децентрализованной сетевой цифро-

¹ Виртуальные валюты: ключевые определения и потенциальные риски в сфере ПОД/ФТ. Отчет ФАТФ. Июнь 2014 [Электронный ресурс]. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1638872768&tld=ru&lang=ru&name=Virtualnye_valyuty_FATF_2014.pdf (дата обращения: 20.03.2020).

² Отчет. Рекомендации ФАТФ (FATF) по регулированию оборота виртуальных активов (VA) и деятельности провайдеров услуг в сфере виртуальных активов (VASP) [Электронный ресурс]. URL: <https://mgimo.ru/upload/2020/02/rekomendacii-fatf-fatf-po-regulirovaniyu-oborota-virtualnyh-aktivov-i-deyatelnosti-provajderov-uslug-v-sfere-virtualnyh-aktivov.pdf> (дата обращения: 20.03.2020).

вой валюты (в том числе биткойн и эфириум), использующей методы криптографии для регулирования генерации денежных единиц и проверки перевода средств, обращение которых осуществляется независимо от центрального банка. Авторы отчета считают, что обеспеченная криптовалютой высокая степень анонимности в сочетании с низким уровнем обнаружения позволяет избежать многих рисков, связанных с операциями по финансированию экстремизма и терроризма и легализацией (отмыванием) преступных доходов. Это обусловлено благоприятными условиями, которые созданы для совершения преступлений в виртуальной среде¹. Кроме того, криптовалюты могут облегчить совершение других преступлений, таких как вымогательство и мошенничество².

Европейский центральный банк в ходе изучения проблем понятийного аппарата и использования цифровой валюты (криптовалюты) в преступных целях пришел к выводу о том, что термины «цифровая валюта» и «криптовалюта» не в полной мере отражают признаки такой валюты, но поскольку речь идет о ее развитии, то этот вид валюты, ее понятийный аппарат потребует уточнения признаков.

В Российской Федерации статус цифровой валюты (криптовалюты) длительное время находился в стадии изучения и обсуждения. После того как были исследованы все плюсы и минусы ее развития в России, было принято решение о подготовке законодательной базы, которая должна включать регулирование производства цифровой валюты (криптовалюты), майнинга и порядок налогообложения³. В настоящее время к цифровым правам относятся цифровые финансовые активы, которые являются полноправным объектом гражданских прав. Они функционируют в цифровой форме в качестве средства выражения стоимо-

¹ Отчет. Рекомендации ФАТФ (FATF) по регулированию оборота виртуальных активов...

² Aaron Smith Future of Money: Classifying Virtual Currency Systems [Электронный ресурс]. URL: <http://bigthink.com/hybrid-reality/future-of-money-classifying-virtual-currency-systems> (дата обращения: 20.03.2020).

³ Президент утвердил перечень поручений по итогам совещания с членами Правительства, состоявшегося 27 сентября 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/55879> (дата обращения: 22.10.2021); Президент утвердил перечень поручений по итогам заседания Совета при Президенте по реализации государственной политики в сфере защиты семьи и детей, состоявшегося 4 июля 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/55899> (дата обращения: 22.10.2021).

сти, обмена, хранения¹, но не могут выступать средством платежа. Этот тезис подтвержден и ч. 5 ст. 14 Закона о цифровых активах².

В ходе проведенного нами анкетирования респондентам был задан вопрос о том, может ли цифровая валюта (криптовалюта) использоваться в качестве средства платежа, накопления, совершения преступлений. Были получены следующие ответы: 29,5 % респондентов ответили, что она может быть орудием и средством совершения преступления, 28,1 % – средством платежа, 24,8 % – средством накопления, 17,6 % затруднились ответить.

Для создания и выполнения переводов между пользователями Сети, действительно, сегодня активно используется цифровая валюта (криптовалюта). Транзакции с цифровой валютой (криптовалютой) имеют существенные отличия от привычных финансовых транзакций, совершаемых при помощи банковских счетов, карт или централизованных электронных денег, поскольку:

- для функционирования цифровой валюты (криптовалюты) не требуется централизованный регулятор или эмитент. При этом все транзакции цифровой валюты публичны и отражаются в реестре данных операций, формируемом на основе технологии распределительного реестра (блокчейн);

- владельцы цифровой валюты (криптовалюты) считаются анонимными, поскольку каждая транзакция подлежит регистрации с присвоением уникального номера, однако эта регистрация привязывается к электронному кошельку, а личность ее владельца остается анонимной. Зачастую криптокошелек открывается на подставных или на вымышленных лиц. Именно по этой причине растет популярность данного способа взаиморасчетов при совершении преступлений. Результаты изучения судебной практики показывают высокий уровень распространенности названных деяний, что подтверждается и статистическими данными правоохранительных органов. Уже сегодня следует говорить о росте таких преступлений, как мошенничество и вымогательство, совершаемых с использованием цифровой валюты (криптовалюты). У этих преступ-

¹ Виртуальные валюты: ключевые определения и потенциальные риски в сфере ПОД/ФТ.

² О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.10.2021).

лений высокая степень общественной опасности, что подтверждается ущербом, причиненным личности, обществу, государству.

Использование цифровой валюты (криптовалюты) способствует расширению криминальных границ, она используется при оплате заказных преступлений (преступление как заказ), приобретении и распространении порнографических материалов (особенно востребованы материалы о сексуальном насилии над несовершеннолетними и малолетними детьми), при незаконном обороте оружия, наркотических средств и психотропных веществ, органов и тканей человека для трансплантации, заказных преступлений (преступление как услуга), торговле людьми, финансировании экстремизма и терроризма и пр. Данные факты, а также возможность бесконтрольного трансграничного перевода денежных средств и их последующего обналичивания служат предпосылками высокого риска потенциального вовлечения цифровой валюты (криптовалюты) в схемы, направленные на легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма.

Кроме этого, главной особенностью деятельности экстремистских и террористических организаций является получение возможности использовать цифровые технологии в преступных целях, чему способствует хорошее финансирование таких организаций, от которого зависит их активность в преступной деятельности. Основными источниками доходов экстремистских и террористических группировок являются: материальная помощь, взносы сторонников экстремизма и терроризма, незаконный оборот оружия и наркотиков, организация каналов нелегальной миграции и работоторговля, незаконный оборот природных ресурсов и культурных ценностей и пр. Названные источники доходов известны давно, но наряду с ними появились новые. Это средства, полученные при сдаче в аренду недвижимости, от игры на фондовых рынках¹, инвестирования (краудфандинга) цифровых валют (криптовалют).

Следует обратить внимание и на такой вид преступности, как незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ и их прекурсоров, совершаемый с использованием цифровых технологий. Анализ статистических данных преступности этого вида свидетельствует о стойкой тенденции ее роста. Так, в 2019 г. количество преступле-

¹ Жертвами самых крупных терактов в 2019 году стали более 9 тысяч человек [Электронный ресурс]. URL: https://www.dp.ru/a/2019/10/13/ZHertvami_samih_krupnih_te (дата обращения: 22.10.2021).

ний, предусмотренных нормами гл. 25 УК РФ, увеличилось, по сравнению с предыдущим периодом, на 31,2 %, в 2020 г. – на 90,7 %, за десять месяцев 2021 г. рост по отношению к аналогичному периоду прошлого года составил 40 %. Количество лиц, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, снизилось на 7,7 %, по сравнению с предыдущим годом. 96,4 % от общего числа преступлений, совершенных в сфере незаконного оборота наркотиков, приходится на ст. 228 и 228.1 УК РФ, при этом их количество, по сравнению с предыдущим годом, увеличилось на 90,7 %. Увеличивается и «количество преступлений, совершенных организованными группами в крупном и особо крупном размере, которые уже используют блочно-сетевую структуру, что позволяет не взаимодействовать, общаться только дистанционно по сети Интернет или мобильной связи, через всевозможные мессенджеры» [3, с. 211–212]. Из-за большого спроса на наркотики все продажи, судя по объявлениям и рассылкам, совершаются только по предоплате и только в цифровой валюте (криптовалюте) [4].

Известно, что преступления, совершаемые в сфере незаконного оборота наркотиков, относятся к предикатным преступлениям, поэтому они способствуют увеличению объемов теневого оборота капитала, например, с помощью легализации (отмывания) преступных доходов (ст. 174 и 174¹ УК РФ). Эти преступления в чистом виде квалифицируют гораздо реже. О высоком уровне их латентности свидетельствует и существенный рост предикатных преступлений. К таковым в данном случае отнесен не только незаконный оборот наркотиков, но и финансирование преступлений экстремистской направленности и террористического характера, коррупционных преступлений, сексуального насилия над несовершеннолетними и пр.

Сложно в этой ситуации обойти вопросы латентности названных видов преступлений, высокий уровень которой объясняется использованием преступниками цифровых технологий и цифровых валют (криптовалют). По оценкам независимых экспертов, латентность этих преступлений в России более 90 % [5; 6]. В немалой степени это связано с тем, что правовые основы противодействия в названной сфере только складываются, нет методического обеспечения для работы в новых условиях. В данной ситуации вызывает озабоченность и наличие высокого уровня виктимизации населения. Это обусловлено тем, что большая часть таких преступлений остается неизвестными правоохранительным органам.

Данный факт подтверждается и результатами социологического исследования. Так, в качестве причин латентности преступлений, совершаемых с использованием цифровой валюты (криптовалюты) эксперты указали сокрытие их виновными (25 %), неразработанность методических рекомендаций по привлечению к уголовной ответственности, квалификации преступлений названного вида и расследованию (28 %), нежелание граждан обращаться в органы внутренних дел (20 %), сокрытие фактов от учета и регистрации (18 %), неэффективность прокурорского надзора (3 %), незаинтересованность в возбуждении уголовных дел в связи с отсутствием судебной практики (5 %).

Несмотря на то что на законодательном уровне предпринимаются шаги по регулированию цифровой валюты, к сожалению, принятых мер недостаточно, она по-прежнему отличается от фиатных валют и электронных денег своей анонимностью, децентрализацией, отсутствием единого эмитента и несет в себе угрозы криминологической безопасности. По этой причине масштабный ее рост и миллиардные обороты беспокоят сегодня не только правоохранительные органы России, но и всего мирового сообщества.

В настоящее время, как свидетельствуют результаты изучения судебной практики, при квалификации преступлений, совершаемых с использованием цифровой валюты (криптовалюты), правоприменители сталкиваются с проблемами определения предмета и средств совершения преступлений, установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Отсутствие единой правоприменительной практики, методических рекомендаций и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ приводит к ошибкам при их квалификации. В этой Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», ссылаясь на примечание к ст. 158 УК РФ и 128 ГК РФ, рекомендовал электронные денежные средства относить к имуществу¹.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. № 59 «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 24 "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях" и от 16 октября 2009 года № 19 "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочия-

¹ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.10.2021).

ми и о превышении должностных полномочий"»¹ предметом взяточничества и коммерческого подкупа может быть незаконное предоставление имущественных прав. В этом случае у должностного лица, получившего такое незаконное вознаграждение, возникает возможность вступить во владение или распоряжаться чужим имуществом как своим собственным, требовать от должника исполнения в свою пользу имущественных обязательств, получать доходы от использования бездокументарных ценных бумаг или цифровых прав согласно ст. 141¹ ГК РФ.

Несмотря на отсутствие уголовной ответственности за противоправный оборот цифровой валюты, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 (ред. от 26 февраля 2019 г.) «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем»² содержится следующее разъяснение: исходя из положений ст. 1 Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма от 16 мая 2005 г. и с учетом Рекомендации 15 ФАТФ предметом преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ, могут выступать денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалют), приобретенных в результате совершения преступления»³.

Согласно полученным данным только с 2015 по 2021 г. судами Российской Федерации вынесено более 300 приговоров за незаконный сбыт наркотических средств и психотропных веществ, осуществляемый с использованием цифровой валюты (криптовалюты), а также за последующую легализацию (отмывание) преступных доходов. Изучив мате-

¹ О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» и от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 59 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.11.2021).

² О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.11.2021).

³ Виртуальные активы и провайдеры виртуальных активов: руководство по применению риск-ориентированного подхода [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/content/document/file/113302/Руководство_РОП_ВА_ПУВА.pdf (дата обращения: 05.11.2021).

риалы уголовных дел, приговоры судов по делам названной категории, мы пришли к выводу о том, что данный вид криминальной деятельности является высоколатентным, прибыльным, организованным, в ней прослеживается использование блочно-сетевой структуры, что позволяет преступникам не взаимодействовать лично, общение осуществлять только дистанционно по сети Интернет (Даркнет, TOR, Hydra и др.) или мобильной связи через всевозможные мессенджеры и социальные сети.

Исследование проблемных вопросов квалификации преступлений, совершаемых с использованием цифровой валюты (криптовалюты), позволило сделать вывод о необходимости установления уголовной ответственности за преступную деятельность с использованием цифровой валюты (криптовалюты), которая должна соответствовать критериям криминализации деяния [7, с. 48].

Актуальность и целесообразность криминализации этих преступлений очевидна, о чем свидетельствуют статистические данные, материалы судебной практики, а их характер и степень общественной опасности предопределяет необходимость воздействия на эти деяния уголовно-правовыми средствами. Мировой опыт показывает, что сложно предотвратить совершение групповых преступлений в сфере оборота цифровой валюты¹. Это подтверждается и результатами социологического исследования.

В ходе обоснования законодательных изменений учитывалось и мнение экспертов, полученное в ходе проведенного социологического исследования. Так, 19 % респондентов рассматривают цифровую валюту как спекулятивный актив, не имеющий практического применения, 2,8 % – как предмет коллекционирования, более половины (51 %) – как цифровую валюту будущего, многие видят в ней многофункциональный цифровой товар (27,2 %). Также уточнялось, насколько респонденты информированы о цифровой валюте (криптовалюте). Большинство (45,8 %) знают о ее существовании и знакомы с условиями ее использования; 29,2 % считают, что она получила широкое распространение в России, представляет собой виртуальную валюту или электронные деньги (25 %). Информацию о криптовалюте респонденты получают из средств массовой информации (39,4 %), из материалов конференций (12,5 %), из источников правоохранительных органов (20,1 %), из прочих источников (20 %), имеют общую осведомленность 8 % [8, с. 231].

¹ Сикирин В. Криптовалюты и преступность: что говорит статистика [Электронный ресурс]. URL: <https://decenter.org/ru/kriptovalyuty-i-prestupnost-chto-govorit-statistika> (дата обращения: 05.11.2021).

Доказуемость преступлений, совершенных с использованием цифровой валюты (криптовалюты), сомнений не вызывает, поскольку это обусловлено данными официальной статистики, более того, их криминализация не противоречит законодательству Российской Федерации и нормативным документам международного уровня. В этой связи предлагаем:

1) дополнить ст. 63 УК РФ пунктом «с», изложив его в следующей редакции: «с) с использованием виртуальной валюты (криптовалюты)»;

2) дополнить ч. 1 ст. 172², ч. 1 ст. 174, ч. 1 ст. 174¹, ч. 1 ст. 185³, ч. 1 ст. 204, ч. 1 ст. 290 УК РФ, а также примечание к ст. 174 УК РФ признаками «виртуальной валюты (криптовалюты)»;

3) дополнить Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» статьей 3.1, в которую включить понятия двух видов цифровой валюты:

– электронные деньги – это обладающие статусом законного платежного средства и используемые для электронного перевода валюты, которые хранятся в электронном виде на программно-техническом устройстве и выражают сумму обязательств эмитента перед держателем по погашению такими деньгами;

– виртуальная валюта (криптовалюта) – это цифровой актив, представляющий собой разновидность цифровой валюты. Он анонимен, защищен, состоит из цепочки криптографических кодов, существует лишь в виде записей цифр пользователей системы распределительного реестра (блокчейна).

Проведенное исследование позволило прийти к следующим выводам.

Развитие виртуальных экономических отношений способствовало быстрому распространению виртуальной валюты (криптовалюты), к которой сегодня сложилось неоднозначное отношение во всем мире. Международное сообщество обеспокоено отсутствием нормативного регулирования виртуальной валюты (криптовалюты), ростом преступности, особенно таких ее видов, как легализация (отмывание) преступных доходов, мошенничество, финансирование терроризма, незаконный оборот наркотиков, оружия, торговля людьми и пр. Непростым этот вопрос остается и для России. Несмотря на принятие ряда законодательных актов, вопрос правового регулирования цифровой валюты (криптовалюты) пока остается не решенным. В то же время увеличение роста преступлений, совершаемых с использованием виртуальной валюты (криптовалюты), социально-правовая обусловленность криминализации преступной дея-

тельности с ее использованием диктует необходимость принятия решений в части введения уголовной ответственности за использование цифровой валюты в преступных целях. Надеемся, что предпринятая попытка создания уголовно-правового механизма противодействия преступной деятельности с использованием цифровой валюты (криптовалюты) – это только начало большой законодательной инициативы.

Библиографический список

1. Пинкевич Т.В. Преступность с использованием криптографических кодов и ее влияние на криминологическую безопасность России // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. № 3. С. 88–91.
2. Пинкевич Т.В. Некоторые проблемы создания механизма противодействия преступлениям, совершаемым с использованием виртуальной валюты и инвестиционных платформ // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности : сб. ст. IV Всерос. науч.-практ. конф., 30 сент. – 1 окт. 2019 г. Саратов : Изд-во Саратовской государственной юридической академии, 2019. С. 285–289.
3. Ищук Я.Г., Пинкевич Т.В., Смольянинов Е.С. Цифровая криминология : учеб. пособие. М. : Акад. упр. МВД России, 2021. 244 с.
4. Преступления, связанные с использованием криптовалюты: основные криминологические тенденции / С.В. Иванцов, Э.Л. Сидоренко, Б.А. Спасенников, Ю.М. Берёзкин, Я.А. Суходолов // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 1. С. 85–93.
5. Волеводз А.Г. Противодействие компьютерным преступлениям: правовые основы международного сотрудничества. М. : Юрлитинформ, 2002. 496 с.
6. Андреев Б.В., Пак П.Н., Хорст В.П. Расследование преступлений в сфере компьютерной информации. М. : Юрлитинформ, 2001. 148 с.
7. Зубалова О.А. Уголовно-правовые меры борьбы с организацией экстремистского сообщества : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2013. 180 с.
8. Долгиева М.М. Социальная обусловленность возникновения уголовно-правовых запретов нарушений, совершаемых в сфере оборота криптовалюты // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 10. С. 225–235.

Дата поступления: 03.12.2021

PINKEVICH Tatiana Valentinovna

*Doctor of Law, Professor of the Department of Criminal Policy,
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Moscow, Russia; pinkevich@yandex.ru*

*Articles in the database Scopus/Web of Science: DOI:
10.2991/aebmr.k.200502.031*

PREVENTION OF CRIMES COMMITTED IN THE DIGITAL CURRENCY (CRYPTOCURRENCY) TURNOVER

In modern Russia, thanks to the development of digital technologies, the usual image of economic relations is radically changing. The list of possibilities of their application in the modern world is rapidly expanding. The construction of a digital economy system as the most optimal environment for the application of these technologies is the logical outcome of digital transformation. Against this background, virtual economic relations, electronic payment services, virtual crypto exchanges, crowdfunding are actively developing, which contributes to the development of electronic money and digital currencies. These processes have increased the number of criminal manifestations, crime has been modernized, new types of crime have appeared, as well as new objects, methods and means of committing crimes. The results of the author's comprehensive crime study indicate an increase in crimes committed using digital currency (cryptocurrency) [1, p. 89; 2, p. 287]. In this connection, consideration of the problems of its conceptual apparatus, legal regulation, study of the issues of legalization of this digital asset, criminal activities with its use may be now necessary to ensure criminological security, since national authorities do not control digital currency (cryptocurrency); it can compete with national fiat currencies and lead to their weakening. At the same time, the development of the digital currency (cryptocurrency) market and the growth of transactions is increasing daily. Sometimes they are used for criminal purposes. However, the insufficiency of its regulation is not conducive to the prevention of crimes in which it is the means of commission and the object of criminal activity. The **purpose** of the article is to develop scientifically sound proposals for improving criminal legislation and preventing crimes committed both in relation to digital currency (cryptocurrency) and with their use. **Methods.** In the course of the study, general scientific methods of cognition are used, as well as special scientific methods (system-structural, formal-logical extrapolations, prognostic, documentary analysis, statistical, interviewing, etc.). The **results** of the study show a high level of

acts committed both in relation to the digital currency and with its use. Such crimes are characterized by a high degree of public danger, determined by the damage caused to the individual, society and the state, as well as the commission of acts by representatives of transnational organized crime, characteristics of the object and means of committing such crimes, social consequences, and a high level of latency. The relevance and expediency of criminalization of these crimes is proved, as evidenced by crime statistics, materials of judicial practice, the nature and degree of their public danger, and the possibility of influencing them by legal means. Proposals have been prepared and presented to improve criminal legislation in the field of preventing crimes committed using digital currency (cryptocurrency).

Keywords: prevention; crime; digital currency; qualification problems; improvement of criminal legislation; sociological research.

References

1. Pinkevich T.V. Crime with use of cryptography-codes and its influence on criminological safety of Russia. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki = Economic Problems and Legal Practice*, 2019, no. 3, pp. 88–91. (In Russian).
2. Pinkevich T.V. Some problems of creating a mechanism for counteracting crimes committed using virtual currency and investment platforms. *Ugolovno-pravovoe vozdejstvie i ego rol' v preduprezhdenii prestupnosti. Sbornik statej IV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 30 sentyabrya – 1 oktyabrya 2019 g.* [Criminal law impact and its role in crime prevention. Collection of articles of the IV All-Russian Scientific and Practical Conference, September 30 – October 1, 2019]. Saratov State Law Academy Publ., 2019, pp. 285–289. (In Russian).
3. Ischuk YA.G., Pinkevich T.V., Smolyaninov E.S. *Cifrovaya kriminologiya* [Digital criminology]. The Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Publ., 2021. 244 p.
4. Ivantsov S.V., Sidorenko E.L., Spasennikov B.A., Berezkin YU.M., Sukhodolov YA.A. Cryptocurrency-related crimes: key criminological trends. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2019, vol. 13, no. 1, pp. 85–93. (In Russian).
5. Volevodz A.G. *Protivodejstvie komp'yuternym prestupleniyam: pravovye osnovy mezhdunarodnogo sotrudnichestva* [Countering computer crimes: legal basis for international cooperation]. Moscow, YUrlitinform Publ., 2002. 496 p.

6. Andreev B.V., Pak P.N., Horst V.P. *Rassledovanie prestuplenij v sfere komp'yuternoj informacii* [Investigation of crimes in the field of computer information]. Moscow, YUrlitinform Publ., 2001. 148 p.

7. Zubalova O.A. *Ugolovno-pravovye меры бор'бы с организацией экстремистского сообщества. Kand. Diss.* [Criminal law measures to combat the organization of an extremist community. Cand. Diss.]. Nizhny Novgorod, 2013. 180 p.

8. Dolgieva M.M. Social conditionality of the emergence of criminal law prohibitions of violations committed in the field of cryptocurrency turnover. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava = Actual Problems of Russian Law*, 2018, no. 10, pp. 225–235. (In Russian).

Received: 03.12.2021